

Дело № 81-007-108

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 февраля 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коннова В.С.
Судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 28 февраля 2008 года дело по кассационному представлению государственного обвинителя Поповой Т.В., кассационным жалобам осужденных Ксенза В.В., Федорова В.Н., адвокатов Щербакова О.А., Траскевич В.В. на приговор Кемеровского областного суда от 16 июля 2007 года, которым

Ксенз В. [redacted] В. [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]

оправдан по ст. 209 ч. 1 УК РФ.

осужден по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Федоров В. [redacted] Н. [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] судимый:

- 26 августа 2005 года по ст. 158 ч. 3 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы;

оправдан по ст. 222 ч. 1, 209 ч. 2 УК РФ,

осужден по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначенного по данному приговору и по приговору от 26 августа 2005 года, окончательно, по совокупности преступлений, назначено Федорову В.Н. наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Беляков А. [redacted] В. [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]

оправдан по ст. 209 ч. 2 УК РФ,

осужден по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 5 лет.

Рязанцев В. [redacted] А. [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]

оправдан по ст. 209 ч. 2 УК РФ,

осужден по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ к 6 годам лишения свободы без штрафа.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 4 года 6 месяцев.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения адвоката Щербакова О.А. в поддержку доводов кассационных жалоб, возражавшего против удовлетворения кассационного представления государственного обвинителя, мнение прокурора Щукиной Л.В., поддержавшей кассационное представление, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Ксенз оправдан по ст. 209 ч. 1 УК РФ, Федоров, оправдан по ст. ст. 222 ч. 1. 209 ч. 2 УК РФ, Беляков и Рязанцев оправданы по ст. 209 ч. 2 УК РФ.

Согласно приговору Ксенз, Федоров, Беляков и Рязанцев признаны виновными в разбое, то есть в нападении на сторожей Д [] и П [] с целью хищения чужого имущества, совершенном с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья потерпевших, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение и иное хранилище, организованной группой.

Преступление совершено в октябре 2004 года, [] [] [] при обстоятельства, установленных судом и приведенных в приговоре.

В судебном заседании Ксенз, Федоров, Беляков и Рязанцев виновными себя не признали. В последнем слове Беляков и Рязанцев, выражая свое отношение к содеянному пояснили о совершении разбойного нападения на потерпевших совместно с Ксензом и Федоровым.

В кассационном представлении государственный обвинитель Попова Т.В., не соглашается с оправданием Ксенза, Федорова, Белякова и Рязанцева в совершении перечисленных преступлений. Считает, что при решении вопроса об оправдании Федорова по ст. 222 ч. 1 УК РФ, и всех участников преступления в бандитизме, суд оставил без надлежащей оценки показания свидетелей Л [], Е [], Ч [], К [], Ш [] и С [] на предварительном следствии в которых они поясняли, что со слов Ксенза и Федорова им известно, что во время разбойного нападения Федоров был вооружен боевым пистолетом системы Макарова, который затем отдал Ш []. Находит противоречивыми выводы суда об оправдании осужденных наряду с приведением в приговоре показаний потерпевших, подтверждающих вооруженность нападавших боевым пистолетом. Считает нарушением закона приведение в приговоре показаний свидетеля Ш [] и протокола опознания потерпевшими изъятого у Ш [] пистолета и наряду с этим признание этих же доказательств недопустимыми. Находит, что выводы суда о виновности Рязанцева и других осужденных в совершении разбоя организованной группой являются недостаточно мотивированными. В этой части ссылается на упущение суда, не сославшегося в приговоре на показания свидетеля Л [], подтвердившего наличие умысла у всех осужденных на разбой, наличие у

них плана нападения и распределения ролей. Полагает, что суду необходимо было дать оценку показаниям Белякова, данным им в последнем слове, указать, какие из показаний Белякова он признает правдивыми. Считает также назначенное осужденным наказание чрезмерно мягким, просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационных жалобах осужденный Федоров В.Н. и адвокат Щербаков О.А., утверждают, что материалами дела не опровергнуты утверждения Федорова о том, что он преступление не совершал, во время его совершения находился в г. [REDACTED]. Считают, что суд дал неправильную оценку показаниям свидетелей защиты, подтвердившим в судебном заседании алиби Федорова. Ссылаются на оговор Федорова Ксензом на предварительном следствии под принуждением со стороны оперативных работников, Рязанцевым под условием не заключать его под стражу до суда. Полагает, что признание Белякова в совершении преступления указание на Федорова, как на соучастника в последнем слове не имеет доказательственного значения. Поскольку сделано за пределами судебного следствия. Полагают, что свидетель К [REDACTED] мог ошибиться в том, что видел Федорова среди участников преступления из-за темного времени суток, считают опознание К [REDACTED] Федорова по фотографии не имеющим юридического значения. Свидетели Л [REDACTED], Л [REDACTED], Е [REDACTED], Ч [REDACTED], К [REDACTED] Ш [REDACTED] и С [REDACTED] оговорили Федорова под принуждением работников милиции, о чем и заявили в судебном заседании. Свидетель Д [REDACTED] также не подтвердил в суде, что по его сотовому телефону Федоров из следственного изолятора общался с родственниками и знакомыми, договариваясь об обеспечении ему алиби. Федоров помимо этого, ссылается на то, что с другими осужденными по данному делу поддерживал дружеские отношения, встречался на этой почве, а не в целях создания организованной группы. Считает все исследованные в суде доказательства обвинения противоречивыми и не подтверждающими его вину. Полагает, что суд необоснованно при назначении ему наказания сослался на наличие у него неотбытой судимости. Считает, что приведенная в приговоре совокупность доказательств является основанием к применению в отношении него ст. 64 УК РФ при назначении наказания. Адвокат просит приговор отменить, дело прекратить, Федоров просит квалифицировать его действия по ст. 161 ч. 2 п.п. «а, в, г» УК РФ, смягчить наказание применить при этом правила ст. 64 УК РФ.

В кассационных жалобах осужденный Ксенз В.В. и адвокат Траскевич в его интересах не оспаривая совершения Ксензом в группе с другими осужденными открытого хищения трех автомашин [REDACTED], утверждают, что материалами дела не подтверждены выводы суда о совершении данного преступления организованной группой, а также с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших. Считают, что выводы суда о наличии указанных признаков преступления

основаны на крайне противоречивых доказательствах и в их числе показаниях потерпевших, которым суд дал неправильную оценку. Утверждают, что роль Ксенза в совершенном преступлении не была особо активной. Он не руководил совершением преступлений, не создавал организованную группу, общение его и других осужденных по делу объясняют наличием между ними дружеских отношений. Сравнивают обстоятельства, послужившие основанием к назначению Белякову условного осуждения с обстоятельствами, имеющимися у Ксенза. Считают, что совокупность приведенных в приговоре смягчающих обстоятельств, а также признание вины Ксензом на предварительном следствии, дают основание к назначению Ксензу наказания с применением ст. ст. 64, 73 УК РФ. В то же время Ксенз утверждает, что явку с повинной написал под диктовку работников милиции, под их принуждением. В явке с повинной по этой причине он оговорил себя и других осужденных, признавшись в разбое, тогда как ими был совершен грабёж. При решении вопроса о смягчении ему наказания просит учесть наличие у него двоих детей, престарелой матери, его инвалидность I группы, положительные характеристики, то, что он более двух лет содержится под стражей. Адвокат и Ксенз просят приговор изменить, квалифицировать действия Ксенза по ст. 161 ч. 2 п.п. «а, в, г» УК РФ, по которой, назначить наказание с применением ст. ст. 64, 73 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвокатов государственный обвинитель Попова Т.В., находя доводы кассационных жалоб необоснованными, просит приговор отменить по доводам кассационного представления.

Осужденный Ксенз В.В., находя несостоятельными доводы кассационного представления государственного обвинителя, просит оставить его без удовлетворения.

Адвокат Аглиулин В.К., в интересах осужденного Рязанцева В.А., не соглашаясь с доводами кассационного представления государственного обвинителя, просит оставить его без удовлетворения.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных, адвокатов и кассационное представление государственного обвинителя потерпевшие Д [] [] и П [] [], считают приговор законным и обоснованным, просят оставить его без изменения. Объясняют наличие разногласий в своих показаниях опасением за свою жизнь, когда осужденные еще находились на свободе, и дачу первоначально не полных показаний, а также эмоциональным состоянием после происшедшего, тем, что в результате запугивания осужденными, связывания, требований закрыть глаза они не могли видеть детали происходящего. Утверждают, что не подвергались давлению со стороны лиц, производивших расследование.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Ксенза, Федорова, Белякова и Рязанцева в нападении на сторожей Д [] и П [] с целью хищения чужого имущества, совершенном с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья потерпевших, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение и иное хранилище, организованной группой, а также об оправдании Ксенза по ст. 209 ч. 1 УК РФ, Федорова, по ст. ст. 222 ч. 1. 209 ч. 2 УК РФ, Белякова и Рязанцева по ст. 209 ч. 2 УК РФ, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так вина осужденных Ксенза, Федорова, Белякова и Рязанцева подтверждается показаниями самих осужденных Ксенза и Рязанцева на предварительном следствии, в которых они признавали вину в совершенном преступлении, поясняли об обстоятельствах совершения разбойного нападения на потерпевших совместно с Беляковым и Федоровым.

Приведенные показания Ксенза и Рязанцева обоснованно признаны судом правдивыми, в части, подтверждающейся другими доказательствами и как полученные в порядке, установленном законом.

Судом выяснялись причины наличия разногласий в показаниях осужденных Ксенза и Рязанцева, изменения ими показаний, чему дана правильная оценка в приговоре.

Доводы осужденных о применении к ним незаконного воздействия со стороны лиц, производивших расследование дела, в целях получения «нужных» следствию показаний, тщательно проверялись и обоснованно признаны судом не нашедшими подтверждения.

Судом не установлено оснований у Ксенза и Рязанцева к самооговору, а также к оговору Федорова и Белякова, в показаниях, признанных судом правдивыми, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Вина осужденных подтверждается показаниями потерпевших Д [] и П [] об обстоятельствах нападения на них и похищения трех автомашин марки « [] », принадлежавших ООО « [] ».

Судом выяснялись причины наличия в показаниях потерпевших противоречий, чему дана соответствующая оценка в приговоре.

При этом, судом обоснованно признаны правдивыми пояснения потерпевших о том, что на первоначальном этапе предварительного следствия, когда виновные лица еще не были задержаны, они, опасаясь за свою жизнь и жизнь близких, не поясняли о подробностях происшедшего, в том числе о характере примененного к ним насилия, а также о запомывании деталей происшедшего к моменту судебного разбирательства.

Судом обоснованно признаны правдивыми показания потерпевших в той их части, в которой они согласуются между собой и с показаниями осужденных Ксенза и Рязанцева (признанных судом достоверными), подтверждаются другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Из показаний потерпевших, признанных судом достоверными усматривается, что напавшие на них четыре парня угрожали им убийством, в том числе применением предметов, похожих на пистолеты и автомат «Калашникова», один из нападавших был в маске.

В ходе предварительного следствия потерпевший П [] опознал Ксенза и Беякова, как лиц, участвовавших в нападении. При этом в руках Беякова находился, как он это воспринял автомат, а в руках Ксенза – пистолет. Ксенз связывал его – П [] и оборвал телефонный провод.

При оценке показаний потерпевшего П [] судом учтены также выводы судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которым П [] способен правдиво рассказывать о происшедших с ним событиях.

Вина осужденных подтверждается также показаниями потерпевшего П [], из которых усматривается, что после хищения принадлежавших ООО « [] » автомашин, он по инициативе Ксенза (тот передал для него номер своего телефона) созванивался с Ксензом, который обещал помочь в ситуации с «угоном» автомашин. Его родственнику П [] Ксенз говорил, что, возможно, придется платить выкуп за автомашины.

Из показаний свидетеля Г [] усматривается, что числа 6 октября 2004 года ему позвонил Ксенз с просьбой поставить на территории ООО « [] », где он работает директором, автомашины марки « [] », он согласился. 18 октября 2004 года Ксенз приехал на территорию общества с двумя незнакомыми мужчинами, убедившись, что двигатели автомашин «прихватило» и они не заводятся, Ксенз при помощи [] отбуксировал автомашины с территории общества.

Согласно показаниям свидетеля К [], за [] на территорию ООО « [] » 18 октября приезжали трое незнакомых ему

мужчин, одного из них, «черненко», директор Г [] называл В [] (в судебном заседании К [] узнал его среди подсудимых и указал на Ксенза). Автомашины при помощи [] отбуксировали с территории общества.

В ходе предварительного следствия К [] [] опознал Ксенза и Рязанцева, как мужчин, увезших с территории ООО « [] » [].

Свидетель Г [] пояснил, что 18 октября 2004 года по указанию Г [], он при помощи [], водителем которого работал, помог отбуксировать незнакомым ранее мужчинам в район городского кладбища два [].

В ходе предварительного следствия Г [] опознал Ксенза и Рязанцева, как мужчин, которым он помог увезти с территории ООО « [] » [].

Из показаний свидетеля К [] [], усматривается, что по просьбе Ксенза в октябре 2004 года он вместе с другими лицами помог перегнать [] с территории ООО « [] » до совхоза « [] ». В перегоне участвовали Ксенз, Рязанцев, Беляков, Федоров. В конце пути он, по разговорам других участников перегона догадался, что совершается преступление и, сославшись на занятость, уехал домой на попутной машине. По разговорам, обрывкам фраз он понял, что не только Ксенз, Беляков и Федоров, но также и Рязанцев были участниками преступления.

Свидетель Л [] на предварительном следствии пояснил, что он, не зная о том, что совершается преступление, по просьбе Рязанцева участвовал в перегоне [] из ООО « [] » до ООО « [] ». В «мероприятии» участвовали Беляков, Ксенз, Федоров, Рязанцев и К [].

Судом обоснованно эти показания свидетеля Л [] признаны правдивыми, как подтверждающиеся другими доказательствами.

Давая оценку изменению Л [] показаний, суд обоснованно принял во внимание его собственные пояснения о том, что Федоров неоднократно звонил ему, в том числе и в то время, когда находился в ИВС УВД [], просил его и Рязанцева изменить показания, не говорить, что Федоров участвовал в преступлении. Он не хотел перечить Федорову, поскольку у него на свободе есть друзья, согласился с его предложением, сказал, что так и сделает (т.3 л.д. 66-71, т. 6 л.д. 1-2).

О том, что Федоров, находясь под стражей, имел возможность говорить по телефону, подтвердили на предварительном следствии свидетели К []

П [] Д [] подтверждается это и фонограммами с записями телефонных переговоров между осужденными.

Изменение указанными свидетелями показаний в судебном заседании, судом обоснованно расценено, как попытка облегчить участь Федорова, с которым у К [] и П [] сложились дружеские отношения, а в отношении Д [] с целью приуменьшить собственную роль (милиционер внутреннего поста в ИВС УВД []) в нарушении режима содержания в ИВС.

Судом обоснованно приведены в приговоре в подтверждение вины осужденных показания свидетелей Л [] Е [] К [] Ч [], Ш [] С [] о том, что со слов Ксенза и Федорова, с которыми они содержались в одной камере в ИЗ [] [] стало известно, что они совместно с Беляковым и Рязанцевым совершили хищение трех [].

Судом выяснялись причины изменения показаний этой группой свидетелей. При этом, суд пришел к обоснованному выводу о том, что после дачи этими свидетелями показаний, осужденными было оказано давление на них, в целях понудить к изменению показаний, что подтверждается заявлениями перечисленных свидетелей (т. 4 л.д. 12-15, 107, 110) и просьбами не проводить очные ставки с Ксензом и Федоровым из-за опасений физической расправы.

О доверительных отношениях осужденных и перечисленных лиц (даже ими показаний), свидетельствует фотография Федорова, с дарственной надписью: «О [] другу», которая была изъята у Л [] []

Показания Л [] Е [] К [] Ч [], Ш [] С [] о наличии у осужденных во время нападения оружия судом не отвергнуты безмотивно, как это указывается в кассационном представлении, они признаны противоречащими совокупности других доказательств, исследованных в судебном заседании.

По версии обвинения Федоров передал пистолет, с применением которого было совершено нападение на потерпевших, Ш [] в счет оплаты долга.

Однако в материалах дела содержится постановление следователя от 8 мая 2005 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ш [] по ст. 222 ч. 1 УК РФ на основании ст. 24 ч. 1 п. 4 УПК РФ – в связи с отсутствием в действиях Ш [] состава преступления, в котором указано, что в ходе проверки установлено, что Ш [] нашел пистолет во время уборки снега вокруг принадлежавшего ему гаража, и добровольно

выдал его (т.2 л.д. 226). Постановление заинтересованными лицами не обжаловано, является законным и обоснованным.

Из заявления Ш [] следует, что он нашел пистолет у гаража. Свидетели С [] и С [] подтвердили, что Ш [] в их присутствии 6 января 2005 года в 12 часов дня в отделении УВД [] в кабинете [] отдела сделал сообщение, что нашел пистолет и желает добровольно сдать его в милицию. Они же в качестве понятых присутствовали при выдаче Ш [] пистолета.

Предлагая в обвинительном заключении критически отнестись к показаниям Ш [], о том, что пистолет он нашел, обвинение ссылается на справку ст. оперуполномоченного УБОП ГУВД [], в которой указывается, что данный пистолет Федоров использовал также при разбойном нападении на базу МТС в мае 2004 года, пистолет хранится по месту жительства Ш [].

Однако в ходе обыска по месту жительства Ш [] пистолет не обнаружен. Федоров за преступление, совершенное в мае 2004 года осужден по ст. 158 ч. 3 УК РФ.

Из фонограммы разговора Ксенза, на которую ссылается обвинение в обоснование доводов об использовании осужденными в ходе разбойного нападения на потерпевших огнестрельного оружия и вооруженности данной группы (т. 5 л.д. 202-210, 212-217) следует, что Ксенз поясняет о совершении преступления с газовым пистолетом. Его пояснения о передаче Федоровым пистолета Ш [] не отражают время передачи: после нападения на сторожей ООО « [] » или до нападения, этот вопрос не выяснялся.

Из показаний свидетеля С [] также не следует, в какой период времени и откуда у Ш [] появился пистолет «Макарова», этот ли пистолет выдан им правоохранительным органам.

Из показаний потерпевших Д [] и П [] (описанию ими предметов, которыми осужденные им угрожали), как правильно указано в приговоре, не представляется возможным установить, кто из осужденных был вооружен огнестрельным оружием.

Показания свидетеля Ш [] на предварительном следствии о том, что его сыну передал пистолет Федоров, а также протоколы опознания потерпевшими пистолета, выданного Ш [], как именно того, с использованием которого было совершено разбойное нападение на них, судом обоснованно признаны недопустимыми доказательствами, с приведением в приговоре убедительного обоснования принятого решения. При этом судом обоснованно учтено, что Ш []. в ходе допроса на

предварительном следствии не смог указать источник своей осведомленности по поводу пистолета, в судебном заседании отказался от дачи показаний. Потерпевшие Д [] и П [] перед опознанием пистолета не были допрошены о приметах пистолета. В судебном заседании, осмотрев пистолет, заявили, что ничего не могут сказать о его отличительных признаках, пояснили, что путались и при опознании.

Подробное приведение в приговоре доказательств, признаваемых судом недопустимыми с приведением мотивов признания их недопустимыми не противоречат требованиям закона.

При таких обстоятельствах, суд обоснованно истолковал в пользу осужденных неустранимые сомнения в их виновности в части вооруженности преступной группы и совершения разбойного нападения с применением оружия.

Вина осужденных подтверждается также показаниями свидетелей Ф [], Ш [], Ш [], П [], З [] и других, полно и правильно приведенными в приговоре, данными, зафиксированными в протоколах осмотра мест происшествия, содержащимися в проведенных по делу судебных экспертизах, другими доказательствами.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденными Ксензом, Федоровым, Беляковым и Рязанцевым в свою защиту, в том числе о непричастности к разбойному нападению на Д [] и П [] отсутствию организованной группы, отсутствию организующей роли Ксенса в преступлении, алиби Федорова и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Судом в приговоре приведены убедительные мотивы выводов о признании несостоятельными указанных доводов осужденных.

В том числе анализ показаний свидетелей защиты П [], П [], А [] и С [], сопоставление их с другими доказательствами по делу в их числе с показаниями свидетелей М [], П [], К [], Д [] позволили суду прийти к правильному выводу о неправдивости показаний свидетелей защиты, их стремлении обеспечить Федорову не имевшееся в действительности алиби.

Ссылки в жалобах на то, что содержание фонограмм с телефонными переговорами не подтверждают вину осужденных, поскольку эксперты не дали заключение относительно принадлежности голосов в записи осужденным, признаются судебной коллегией несостоятельными.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что телефонные разговоры происходили именно между Ксензом, Федоровым, Беляковым и Рязанцевым, поскольку, как видно из содержания разговоров, осужденные обращаются друг к другу по именам, называют фамилии друг друга, звонят своим родным и близким, которые узнают их, в некоторых разговорах есть ссылки на адреса осужденных. Имеются разговоры, касающиеся обстоятельств преступления, которые могли быть известны только осужденным, как непосредственным участникам преступления.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Ксензом, Федоровым, Беляковым и Рязанцевым преступления, прийти к правильному выводу о их виновности в совершении этого преступления, о квалификации их действий, а также об оправдании Ксенза по ст. 209 ч. 1 УК РФ, Федорова, по ст. ст. 222 ч. 1. 209 ч. 2 УК РФ, Белякова и Рязанцева по ст. 209 ч. 2 УК РФ.

В том числе основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными выводы суда о совершении разбойного нападения Ксензом, Федоровым, Беляковым и Рязанцевым организованной группой, которую характеризовали предварительный сговор и устойчивость, выразившаяся в том, что они добровольно и заранее объединились в группу, имея единство преступных замыслов, понимали цель объединения и создания данной группы, практически все участники группы длительно общались между собой, все участники группы действовали в тесном взаимодействии друг с другом, совместно и согласованно, в соответствии с распределенными между собой ролями, сплотились с целью хищения чужого имущества – трех автомобилей «».

Процесс объединения в организованную группу заключался в подборе ее членов не только с учетом длительных дружеских взаимоотношений ее участников (их объединяли общие интересы, совместно проводили досуг) но также обращалось внимание на профессиональные качества, таким образом, был привлечен Рязанцев, как имеющий навыки вождения большегрузных машин.

Доводы кассационных жалоб о том, что Ксенз не являлся руководителем организованной группы, опровергаются совокупностью доказательств, приведенных в приговоре, из которых усматривается, что именно Ксенз играл определяющую роль в подыскании объекта нападения, объединении всех участников группы единым планом действий, с распределением ролей каждого участника организованной группы, выработкой тактики совершения преступления.

Как видно из приговора, суд не ссылался как на доказательства вины осужденных на высказывания Белякова и Рязанцева о признании вины в содеянном.

Приведение в приговоре указанных обстоятельств имело место в связи с необходимостью отразить отношение указанных лиц к обвинению, а в дальнейшем при оценке их отношения к содеянному, наличия или отсутствия у них раскаяния по поводу происшедшего.

При назначении Ксензу, Федорову, Белякову и Рязанцеву наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного ими преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, в том числе и те, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, смягчающие обстоятельства, обстоятельство, отягчающее наказание Ксенза к которому судом обоснованно отнесена его особо активная роль в совершении преступления.

Совокупность смягчающих наказание Белякова и Рязанцева обстоятельств, обоснованно признана судом исключительной, дающей основание для назначения им наказания по правилам ст. ст. 64, 73 УК РФ.

Вместе с тем из описательно-мотивировочной части приговора подлежит исключению ссылка на наличие у Федорова неотбытой судимости, поскольку как видно из материалов дела, после вынесения приговора от 26 августа 2005 года было установлено, что Федоров виновен еще и в преступлении, совершенном в октябре 2004 года, при этом наказание Федорову по совокупности указанных преступлений назначено на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ.

Имеющиеся у Федорова и Ксенза смягчающие наказание обстоятельства, не признаны судом исключительными, дающими право на применение правил ст. ст. 64, 73 УК РФ.

Судебной коллегией также не усматривается исключительных обстоятельств, дающих право для применения в отношении Федорова и Ксенза ст. ст. 64, 73 УК РФ.

Внесенные судебной коллегией в приговор в отношении Федорова изменения не уменьшают объема совершенных им преступных действий, не изменяют оценку данных о его личности, поэтому не могут служить основанием к смягчению ему наказания.

Назначенное осужденным Ксензу, Федорову, Белякову и Рязанцеву наказание соответствует требованиям закона, в том числе требованиям справедливости.

С учетом приведенных в приговоре обстоятельств назначенное осужденным наказание нельзя признать чрезмерно мягким.

Помимо приведенных в настоящем определении, иных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих изменение приговора либо нарушений, влекущих отмену приговора судебной коллегией не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

обвинительный приговор Кемеровского областного суда от 16 июля 2007 года в отношении Федорова В. [REDACTED] Н. [REDACTED] изменить.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылку на наличие у Федорова В.Н. «неотбытой судимости».

В остальном этот же приговор в отношении Федорова В.Н., тот же приговор в отношении Ксенза В. [REDACTED] В. [REDACTED], Белякова А. [REDACTED] В. [REDACTED] и Рязанцева В. [REDACTED] А. [REDACTED] а также оправдательный приговор в отношении Ксенза В.В., Федорова В.Н., Белякова А.В. и Рязанцева В.А. оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Поповой Т.В., кассационные жалобы осужденных Ксенза В.В., Федорова В.Н., адвокатов Щербакова О.А., Траскевича В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]